

Исторические науки

УДК 94/93

Д.С. Егорова

Егорова Дарья Сергеевна, студентка 1 курса группы СКД/бак-19 Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: egorova_dasha23@mail.ru

Научный руководитель: **Акоева Наталья Борисовна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: akoeva_nata@mail.ru

«УДИВИТЬ – ПОБЕДИТЬ» – ЖИЗНЬ И ВОЙНА А.В. СУВОРОВА

В статье раскрывается личность великого русского полководца – графа Рымникского, князя Италийского, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, показаны судьба и удивительные факты его жизни. Рассмотрены некоторые из его победоносных битв, продвижение по карьерной лестнице, взаимоотношения с отцом, Суворовым Василием Ивановичем, и трагедия жизни русского архистратига.

Ключевые слова: Суворов, генералиссимус, победоносные сражения, служба, народное достояние.

D.S. Egorova

Egorova Darya Sergeevna, student of 1st course of SCA/bak-19 group of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: egorova_dasha23@mail.ru

Research supervisor: **Akoeva Natalya Borisovna**, doctor of historical sciences,

associate professor, professor of department of history, cultural studies and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: akoeva_nata@mail.ru

«SURPRISE - TO WIN» – THE LIFE AND WAR OF A.V. SUVOROV

The article reveals the identity of the great Russian commander – count Rymniksky, Prince of Italy, Generalissimo Alexander Suvorov, the fate and amazing facts of his life. Some of his victorious battles, career promotions, relationship with his father – Suvorov Vasily Ivanovich – and the tragedy of the life of the Russian Archangel are considered.

Key word: Suvorov, Generalissimo of the victorious battle, service, national wealth.

*Жизнь столь открытая и известная,
какова моя, никогда и никаким
биографом искажена быть не может.*

Александр Суворов

Александр Васильевич Суворову, далеко не «богатырю» по своим физическим данным, суждено было стать великим полководцем и народным любимцем, о котором сложили множество легенд. По одной из них, появление на свет Суворова было отмечено пророчеством юродивого, в самый момент его рождения он вскричал: «Родился защитник Руси, устрашитель всех врагов Православия!». В отличие от юродивого, которому было открыто будущее полководца, современники до сих пор плохо знают его прошлое, даже год рождения Суворова остается для его потомков загадкой. На первой могильной доске в Лавре Александра Невского в Петербурге значилось, что Александр Васильевич родился в 1729 году.

Настенная доска в виде щита была заказана графом Хвостовым, мужем племянницы Суворова, в доме которого он умер. Узнав о дате, выгравированной на щите, жена генералиссимуса, которая жила в Москве, тут же написала Хвостову, указав на ошибку. Ведь в одной собственноручной его записке на итальянском языке было сказано «Io son nato 1730 il 13 Novembre» («Я родился...») [1, с. 1]. Поэтому дискуссии среди историков продолжаются. Но не только дата рождения, сама личность Суворова, все, что выходит за рамки описания его битв, дошло до нас неоднозначно.

Сам Суворов считал, что его личность полностью раскрылась в его победах, что в них оригинальный человек и воин были нераздельны. Отчасти это так, Суворов действительно относится к тем редчайшим полководцам, которые не проиграли ни одного сражения. Однако не все битвы, которыми так плотно была заполнена его жизнь, были даны на поле брани.

Где родился Суворов, биографы тоже определенно сказать не могут. Считается, что произошло это либо в Москве, в доме, полученном в приданное его матерью, либо в подмосковной усадьбе на Яузе. Версия о том, что род Суворовых происходил от некоего шведа по имени Сувор, в XVI веке переселившегося в Россию, документального подтверждения не имеет. Есть историки, которые, напротив, доказывают, что все предки генералиссимуса русские по крови. Однако сам полководец верил в свое иноземное происхождение, писал об этом во всех служебных биографиях. Шведский король Карл Великий занимал почетное место среди героев юного Александра.

Будущий генералиссимус Александр Васильевич Суворов явился на свет слабым и безжизненным. К удивлению отца Суворова, Василия Ивановича, младенец непрестанно шевелился, двигал руками и ногами, поэтому домашние часто звали мальчика «Перпетуй» (вечный двигатель). Окрестить мальчика было решено Александром, что значит «мужественный помощник».

«Выбери себе героя, подражай ему, догони его, обгони его – слава тебе!», – писал Суворов. Своих героев мальчик искал среди великих полководцев. Путем чтения Суворов успел до поступления в полк (до 15 лет) самостоятельно ознакомиться с Плутархом, Корнелием, Непотом, с деятельностью Александра Македонского, Цезаря, Ганнибала и других наиболее замечательных полководцев, походами Монтекукули, Карла XII, Тюрена, Конде, маршала Саксонского, принца Евгения и многих других [2, с. 1]. К 12-ти годам мальчик, чья комната была полна книг о сражениях и осадах крепостей, имел уже немалые знания о военных науках, особенно по инженерному делу. Мечта о военной славе полностью завладела сознанием юного Суворова.

Исследователи приводят такой эпизод из биографии полководца, когда к отцу Суворова приехал его старый знакомый, генерал Ганнибал, арап, крестник Петра Великого, прадед Пушкина. Родители надеялись, что Ибрагиму Петровичу удастся отговорить маленького Сашу от военных занятий, однако опытный генерал понял, что страстная любовь к военным наукам прославит целеустремленного юношу. «Сын твой пойдет дальше нас с тобой» – сказал Ганнибал. Так окончательно определился жизненный путь легендарного полководца.

Коронация дочери Петра, Елизаветы, в январе 1742 года изменила жизнь отца и сына Суворовых. Карьера 35-летнего Василия Ивановича возобновилась и быстро пошла в гору, ведь Елизавета Петровна ценила воспитанников отца. 12-летний Александр был записан в лейб-гвардии Семеновский полк, квартировавший рядом с их подмосковным домом, в солдаты без жалования со следующим предписанием: «для обучения указанных наук, со взятием обязательств от отцов отпустить в дом на 2 года».

Только в 17 лет Александр Васильевич стал капралом, хотя многие дворяне в 20-летнем возрасте уже имели офицерские чины, т.к. обходя Указ Петра I об обязательной военной службе, многие дворяне записывали своих детей в полки сразу после рождения [3, с. 350].

В 1747 году 17-летний Суворов выехал в Петербург на действительную службу. В середине XVIII века солдаты из дворян составляли в Семеновском полку до половины всего состава, однако это не означало, что они служили бок о бок с рядовыми из крепостных. Дети дворян могли селиться на квартирах, иметь при себе слуг и даже нанять в наряд вместо себя кого-то из солдат своей роты. Александр Суворов из множества послаблений позволил себе только одно – поселиться на квартире у дяди, служившего в том же полку. Ротный командир Суворова писал его отцу о том, что его сын не только не хочет отличаться от простых солдат, но и напрашивается на самые трудные обязанности. Он никогда не нанимал за себя других солдат, а напротив, охотно ходил в караул за других. Вне службы Александр приходился солдатам братом, а по службе был неумолим. Здесь, в этой казарменной жизни, и было положено начало тому поразительному умению, с каким Суворов владел нравственной силой своих подчиненных [4, с. 12].

Начав свою службу с должности капрала, все тяготы солдатской жизни Александр Суворов знал не понаслышке. Однажды, находясь в карауле, он стоял на часах у Монплезира. Императрица Елизавета Петровна, проходящая мимо, отметила сходство молодого Александра с Василием Ивановичем Суворовым. Тогда тот в свою очередь ответил: «Так точно, матушка, сын его!». За заслуги его отца и в надежду на светлое будущее самого Александра императрица пожелала дать ему серебряный рубль. Но Суворов отказался, ведь закон запрещает солдатам брать деньги, стоя на часах. «Видно быть тебе генералом» – сказала Елизавета Петровна и положила рубль рядом на землю, с наказом забрать его после смены. Тот елизаветинский рубль легендарный полководец хранил всю свою жизнь.

Свой первый офицерский чин Александр Васильевич получил только в 24 года. Никаких поблажек по службе от отца он не принимал, хотя тот и старался помочь сыну по мере своих возможностей. Вступив в романтический возраст, Александр Суворов пробует себя совсем на ином поприще – он начинает писать стихи и сходитя с литераторами. Его первый

стихотворный опыт называется «Разговор Герострата с Александром Великим в царстве теней». Творение Суворова, прочитанное им в обществе любителей российской словесности, слушателям понравилось. Автора сравнивали с поэтом Сумароковым, которому тот явно подражал. И сам Сумароков сочинения эти одобрил и даже напечатал в сборнике академии наук. Суворова это так воодушевило, что он решает стать сочинителем. К счастью, этого не случилось, хотя в своем возрасте Суворов писал не хуже многих стихотворцев.

Литературным занятиям и всем светским развлечениям Александра Суворова положила конец Семилетняя война. О русской армии прусский король был невысокого мнения. Он считал, что русские никак не могут сопротивляться благоустроенным войскам. Пытаясь противостоять опасным планам молодого Фридриха II, Елизавета Петровна заключила антипрусский союз с Австрией, к которому вскоре присоединились Франция, Швеция и Саксония. Но прусский король не стал ждать усиления союза и напал первым, подтвердив опасения европейских монархов. В августе 1756 года Фридрих с 60-тысячным войском вторгся в Саксонию и занял Дрезден. Так началась Семилетняя война [5].

В 1758 году премьер-майору Александру Суворову поручают препроводить семнадцать сформированных батальонов в Пруссию. Однако, сдав батальоны, Суворов получает назначение коменданта Мемеля. Вместо боевого подразделения под его началом оказываются продовольственные магазины, склады с военными запасами и госпитали. Для истинно военного человека с подготовкой и честолюбием Суворова видеть войну, проходящую перед глазами, и не принимать в ней участия было тяжким испытанием.

Лишь на следующий год Александр Васильевич уже подполковник. Отцу удается перевести сына под командование одного из своих старых друзей. Суворов младший получил назначение дежурным в первую дивизию при В.В. Ферморе, которого он называл вторым отцом. Именно при его участии Суворов состоялся как офицер.

Битва при Кунерсдорфе 12 августа 1759 года была первым настоящим большим делом, в котором довелось участвовать Суворову. В этой битве Александр Васильевич выступал скорее как исполнитель чужих приказов. Время проявить свой полководческий талант для него еще не наступило. И тем не менее он извлек из этого батального опыта уроки, о которых он будет помнить всю свою жизнь. Суворов как дежурный офицер мог отправляться во все горячие точки, передавать указы Фермора и в случае смерти командира мог сам возглавлять военные действия. Генерал-аншеф граф П.С. Салтыков со своей армией, хуже обученной, чем прусская армия, маневрировать быстро не мог, поэтому единственное, что он мог сделать, это подставиться Фридриху так, чтобы он клюнул на его уловку. Фридрих видел, что русские, похоже, оказались в безвыходном положении. Они были прижаты к реке, но единственный мост они разрушили сами. Отход в сторону Франкфурта был невозможен, это значило подвергнуть армию губительному удару с флангов. Прусский король уже поспешил отправить курьера с известием о полном разгроме русской армии, но к этому моменту основные силы русских в бой еще и не вступали. Войска Фридриха налетели на корпус Румянцева и были накрыты огнем. Только тогда и началось настоящее побоище. Русские, стойкие в обороне, «перемололи» прусскую армию, а затем кавалерия добила бегущих. Сражение под Куннерсдорфом служит показателем высокого уровня военного искусства России [6, с. 292–294].

Вопреки невысокому мнению Фридриха о русской армии, военные действия приносили успех Петербургу. Восточная Пруссия была полностью захвачена и присоединена к России. Губернатором ее был назначен Василий Иванович Суворов. Он правил умно и дипломатично, заботясь об увеличении доходов казны. Прусский король к тому времени избрал себе новую тактику: избегать больших сражений, но непрестанно тревожить русских нападением на небольшие отряды и уничтожением их складов в Польше. В ответ был создан Летучий конный корпус генерал-поручика Берга, который попросил в

свое подчинение подполковника Суворова. Здесь Александр Васильевич получил свое первое боевое крещение. Много раз он проявлял свою смелость, особенно у Старгарда, где с небольшой группой конников напал на целый полк. Будучи окружен противником, пробился к своим, сохранив захваченных пленных [7, с. 351]. Считали, что Берг и Суворов вели «неправильную» войну, потому что, когда они побеждали, все думали, что им просто везет. Даже потом, когда Александр Суворов воевал сам, говорили, что он «баловень судьбы».

Новый главнокомандующий, граф Александр Борисович Бутурлин, представил Суворова к награде, донося императрице, что Александр Васильевич себя отличил, а отцу его, Василию Ивановичу, написал письмо, свидетельствуя, что «его храбрый сын у всех командиров особливую приобрел любовь и похвалу». Опыт партизанской войны очень пригодится Суворову в следующей, польской кампании. Александру Суворову удалось побывать в Берлине, когда кампания, казалось, уже была завершена и русские войска разместились на зимних квартирах Польши. Отряд Чернышева совершил смелый партизанский набег на прусскую столицу. Прежде чем подоспел сам Фридрих, его город оказался в руках русских. На Берлин была наложена контрибуция, а окрестности, в особенности загородные дворцы, были разграблены. Суворов никогда не участвовал в грабежах, он всегда отказывался от легкой добычи. Характерным, во всем проявлявшимся свойством его была безыскусственная простота; ни при каких обстоятельствах его не покидал подлинный демократизм [8, с. 82].

Семилетней войне положила конец смерть императрицы Елизаветы Петровны, 25 декабря 1761 года, на русский престол взошел Петр III, фанатичный поклонник прусского короля. Фридрих, которому борьба с превосходящими силами союзников с каждым годом давалась все труднее, был спасен. Петр III заключил с ним сначала перемирие, а потом и союз. Против нового царя образовался военный заговор, активным участником которого был Василий Иванович Суворов, один из руководителей Тайной

канцелярии, генерал-губернатор и сенатор. Ему было поручено обезоружить голштинцев, осуществлять личную охрану Петра III. Со своей задачей отец будущего полководца отлично справился, получив в день переворота еще одно крайне почетное назначение – премьер-майора лейб-гвардии Преображенского полка, полковником которого была сама императрица. «Суворов очень мне предан и в крайней степени неподкупен» – писала о нем Екатерина II.

По прибытии в Петербург императрице был представлен и подполковник Александр Суворов. С сыном человека, доказавшим свою преданность в деле чрезвычайно опасном, Екатерина была весьма любезна. Она лично поздравила Александра Васильевича с назначением полковником Астраханского полка и подарила ему свой портрет. Они были ровесниками, императрица была умной собеседницей и очаровательной молодой женщиной. На подаренном ему портрете Александр Васильевич сделал надпись: «Это первое свидание положило мне путь к славе». Екатерина всегда ценила и защищала своего лучшего генерала.

Русская государыня отказалась от союза с Фридрихом, но и продолжать военные действия не захотела, а без России бороться с прусским королем союзники не могли, поэтому был заключен мир с Пруссией. В России после Петра I царей-полководцев не было. Люди схожих взглядов и представлений о военном деле – Фридрих Великий, Наполеон и его генералы – были врагами России, а те, кто вместе с Суворовым служили одному отечеству, за исключением его учеников, зачастую были антиподами полководцев.

Вместе с тем Суворов многому научился в свои молодые годы, узнал, каков в бою наш русский солдат, изучил сильные и слабые стороны, стратегии и тактики. Другие ровесники Александра Васильевича, не имевшие такого боевого опыта, уже ходили в генералах... Но главные победы были еще впереди, судьба великого полководца состояла в неторопливом, заслуженном возвышении. В старости, когда награды и чины сыпались на

Суворова как из рога изобилия, он, улыбаясь, говорил: «Я не прыгал смолоду, зато прыгаю теперь».

Список используемой литературы:

1. Александр Суворов. – М.: ООО «Де Агостини», 2009. – 32 с. – (Серия «100 человек, которые изменили ход истории»; вып. 92)
2. *Песковский М.Л.* Александр Васильевич Суворов. Его жизнь и военная деятельность. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 129 с.
3. *Мавродин В.В.* Рождение новой России. – Л., Изд-во Ленинградского университета, 1988. – 536 с.
4. Русский архистратиг – А.В. Суворов // Земной странник. – 2007. – № 5.
5. *Анисимов М.Ю.* Русские осады Семилетней войны 1756–1763 гг. // История военного дела: исследования и источники. – 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-osady-semiletney-voyny-1756-1763-gg> (дата обращения 15.06.2020)
6. *Байов А.К.* Военное искусство и состояние русской армии при ближайших преемниках Петра Великого // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. – СПб.: «Издательство Полигон», 2003. – 702 с.
7. *Елчанинов А.Г.* Боевая деятельность Суворова // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. – СПб.: «Издательство Полигон», 2003. – 702 с.
8. *Осипов К.* Александр Васильевич Суворов. – Рига: Латгосиздат, 1949. – 287 с.